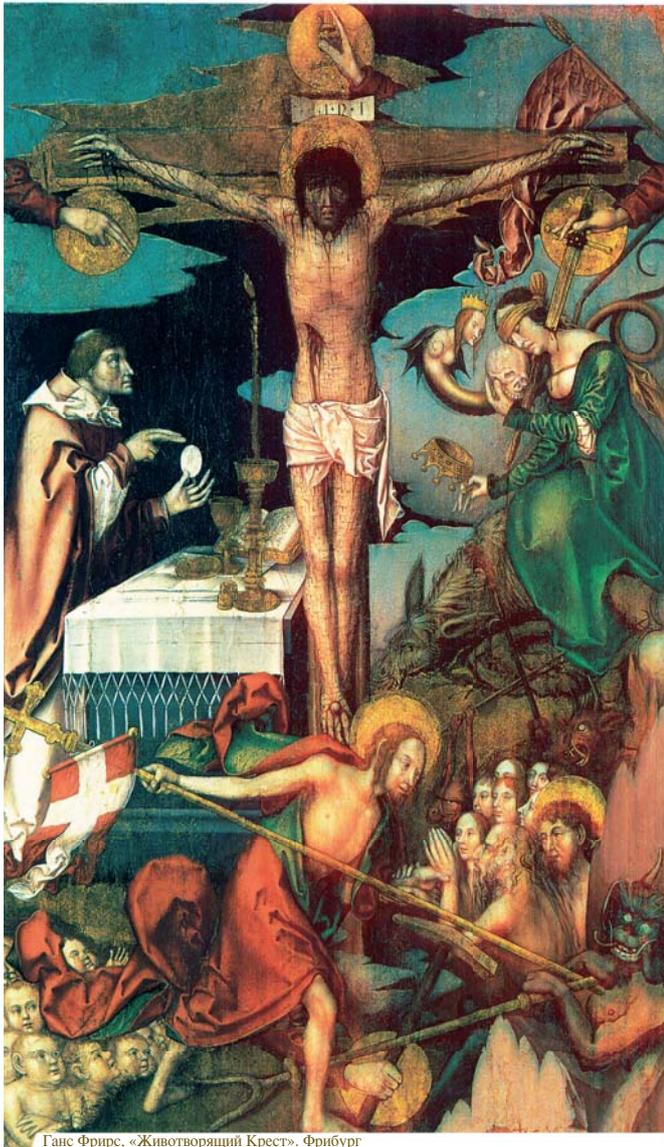

Андре Фроссара

XX век

Ганс Фрирсе, «Животворящий Крест». Фрибург

*Il faut croire
Personne (ou presque) - le temps est fait. C'est tout
les autres qui font le premier contact de
leur monde.
Et lui, lui, il est au fond de lui-même.
Il est au milieu de son monde. C'est
C'est le monde de Dieu qui nous fait de lui-même.*

Андре Фроссар

Обращение писателя-атеиста Андре Фроссара при виде Святой Евхаристии нашло большой отклик во всем мире. Он сам рассказал о своем обращении в книге «Бог существует – я Его встретил» (1969). До последних лет, до последних дней он повторял: «С момента встречи с Богом я так и не перестал удивляться Его тайне. Каждый день дает мне что-то новое. И если Бог существует, я должен об этом говорить; если Христос – Сын Бога, я должен кричать об этом; если есть вечная жизнь, я должен об этом проповедовать».

Фроссар свидетельствует: «Войдя в семнадцать часов десять минут в часовню в Латинском квартале в поисках одного друга, я вышел из часовни в семнадцать пятнадцать, в сопровождении дружбы, которая не принадлежит этому миру. Войдя туда скептиком и атеистом... и даже сверх-скептиком и сверх-атеистом, равнодушным, занятым чем угодно, только не Богом, отрицать которого я даже и не помышлял... я стоял у двери, искал глазами своего друга и не мог его найти...»

Мой взгляд скользил от тени к свету... от собрания верующих к монахиням, к алтарю... остановился на второй свече, которая горела слева от креста (я не знал, что стою перед Святыми Дарами)... И вот тогда внезапно прорвалась серия чудес, неумолимая мощь которых в одно мгновение уничтожила нелепое существо, которым я был, что-

бы породить на свет изумленное дитя, каким я никогда не был... Прежде всего мне внушены слова: духовная жизнь... словно пронзенные шепотом рядом со мной... Потом пришел великий свет... Мир, иной мир, сияющий и судьбоносный, который одним ударом ворвался в наш мир, наполненный лишь слабыми тенями несбывшихся грез... Бог существует, и я почувствовал всю Его кротость... Это кротость действенная, все-сокрушающая, превышающая всякое насилие, способная разорвать самый твердый камень и то, что тверже камня, – человеческое сердце. Ее вторжение, бушующее, целостное, сопровождалось радостью, радостью спасенного, радостью утопающего, которому вовремя подали помощь... Все эти ощущения – мне трудно перевести их на соответствующий язык мыслей и образов – одновременны, включены друг в друга... Все подчинено Присутствию... Того, Чье имя я

никогда более не смогу начертать, не исполнившись страха ранить Его нежность, и перед Кем я имею счастье пребывать прощенным ребенком, который пробудился, дабы познать, что все есть дар... Бог существует, и Он здесь, скрытый только этим светом, который без слов и образов внушает любовь... Лишь одно меня изумило: Евхаристия! Не она показалась мне невероятной; невероятным было то, что Божье милосердие избрало это неслыханное средство для общения с человеком – вот что приводило меня в восторг; в особенности же то, что для совершения Евхаристии оно избрало хлеб – пропитание бедняков и любимую пищу детей... Недостанет вечности, чтобы воспеть Тебя, о Божественная Любовь!»